

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)44
А83

Jennifer L. Armentrout
THE POWER

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency
и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки Ю. Рахманиной

А83

Арментроут Дж. Л.

Сила : роман / Дженнифер Ли Арментроут: пер. с англ. С. Степанца. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (#Jennifer. Титан).

ISBN 978-5-17-114198-1

Великие перемены приходят лишь через великую борьбу. Ковенант с отменой Кровного порядка стал полем боя между чистокровными, мечтающими вернуть власть, и полукровками, желающими свободы и равенства. Кто победит?

Тем временем Сет и Джози понимают, что гибель Гипериона — лишь отсрочка. Другие Титаны все ближе. Сету нужно научить Джози драться, раскрыть ее силы и отыскать других полубогов. Но это непросто, ведь его так мучительно к ней тянет. Любовь это или... одержимость ее эфиром? Грань тонка, страсть все сложнее отличить от жажды.

Боги видят его отчаянную внутреннюю борьбу. Знают: безумный Аполлион страшнее бушующих Титанов. Чувствуют: тьма снова зовет Сета. Пути прошлого могут стать дорогами будущего, и даже нежность Джози его не спасет.

Что же выберет Сет — любовь или силу?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)44

Copyright © Jennifer L. Armentrout,
2016

© С. Степанец, перевод на русский
язык, 2019

ISBN 978-5-17-114198-1

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Эта книга для всех читателей, которые желают
присоединиться к Сету в его путешествии.*

ГЛАВА 1

ДЖОЭИ

Меня разбудило прикосновение — по руке и бедру будто провели перышком. Я пошевелилась, выныривая из глубокого сна. К спине прижалось что-то горячее, и по телу пронеслась мелкая дрожь. Еще не совсем проснувшись, я улыбнулась и открыла глаза. Комнату заливал тусклый свет раннего утра.

Чьи-то губы коснулись моей шеи, и по телу снова пробежала дрожь, отозвавшаяся приятным напряжением внизу живота. Еще один поцелуй в шею, на этот раз прямо в точку пульса, — и я поджала пальцы ног.

Да, было слишком рано, но кто станет жаловаться на подобное пробуждение? Уж точно не я. Если бы я просыпалась так всю оставшуюся жизнь, то была бы счастливой девушкой. Самой счастливой на свете.

Перекатившись на спину, я встретила взглядом с черно-синими бездонными глазами, и моей сонной улыбки как не бывало. *Что за...* Смятение быстро сменилось ледяной волной ужаса. Она пронзила меня насквозь.

О нет.

Сердце забилося так быстро, что, казалось, сейчас выскочит из груди и выбежит из комнаты. Надо мной навис Титан, его жесткие губы скривились в горькой, злой усмешке.

— Я найду тебя, когда ты меньше всего этого ожидаешь, — сказал он. От звука его низкого голоса меня словно окутало удушающим дымом. — Я всегда буду прямо за твоей спиной. Нет..

Дернувшись, я резко выбросила вперед руку. Я готовилась нанести удар в горло, который вряд ли мог бы меня спасти. Я открыла рот, чтобы закричать, но не смогла, и внезапно силуэт передо мной исчез. Никакого Титана.

Я сидела и смотрела в пустоту, чувствуя, как колотится сердце. Обведя взглядом темную комнату общежития, я не обнаружила ни следа опасного и отвратительного бога. Все было так же, как в воскресенье вечером, до того как я заснула. Телевизор напротив кровати был выключен. Жалюзи на маленьком окошке возле ванной комнаты остались приоткрытыми, и сквозь щели я видела бледно-голубое небо. Рассвет поднимался над Блэк-Хилс — охраняемой частью леса среди холмов Южной Дакоты.

Над моим новым домом.

Он был похож на мой старый дом, на Рэдфордский университет. Правда, от него веяло чем-то античным, временами, когда люди трепетно поклонялись богам. И здесь меня окружали мифические существа, а не кучка двадцатилетних студентов, величайшая способность которых заключалась в умении решать задачи с похмелья и после нескольких часов сна.

Небольшая поправочка. На самом деле я и сама — мифическое существо, и студенты в Ковенанте не сильно отличаются от смертных, — только тем, что являются потомками богов и постоянно пытаются убить друг друга.

Но сейчас никакого Титана-психопата в моей комнате не было. Никто не будет высасывать из меня силы, превращая в высохший труп, или делать другие коварные, омерзительные вещи, которые я...

Я не должна об этом думать.

Выдохнув, я закрыла глаза и потерла ладонью лоб. Просто сон — глупый сон. Титаны не могли попасть в университет. За этим следили Стражи. Теням это было под силу, но я предпочла бы встретиться с сотней душ, сбежавших из Тартара, чем снова увидеть Гипериона или любого другого Титана. Я понятия не имела, кто мне приснился, но была точно уверена: это один из них.

— Джози? — внезапно раздался заспанный голос с легким акцентом. — А Что ты делаешь?

Мой пульс снова ускорился, но уже по совершенно другой причине. Я развернулась и встретилась глазами с, возможно, самым сексуальным парнем из ныне живущих.

Сет Дио — как ни записывай и ни произноси его фамилию — лежал на боку. Его бедра частично скрывало тонкое одеяло, но большой участок золотистой кожи, обтягивающей рельефные мышцы, можно было рассмотреть. Как и кубики на животе — самые настоящие, то есть заметные не только когда Сет изгибался или напрягался. Я подозревала, что он таким и родился — младенец с кубиками и твердыми как камень грудными мышцами, который качал бицепсы, поднимая бутылочки с молоком. Кстати, бицепсы тоже были очень хороши. Как и широкие плечи и узкая талия. А его лицо?

Боже.

Он был прекрасен. Воплощенное совершенство, — да что сказать, так и есть. Резкие высокие скулы. Полные чувственные губы, на которые можно смотреть вечно. Мечтать о них. Ну, или фантазиро-

вать. Прямой, безупречный нос и невероятные золотисто-карие глаза, обрамленные темными, густыми ресницами. Дуги бровей были немного темнее, чем светлые, недавно подстриженные волосы. Я все еще привыкала к его новой прическе: виски были выбриты, но на макушке осталось довольно много беспорядочно взъерошенных прядей. Мне нравилось проводить ладонями по вискам Сета и чувствовать покалывание коротких волосков.

А еще мне нравилось просто прикасаться к нему.

Иногда я понятия не имела, как Сет оказался в моей постели. То есть он, конечно, лежал там, потому что я его приглашала, но не думаю, что я из тех девушек, которых можно представить рядом с кем-то вроде него. И я не занимаюсь самокритикой. Я просто реалистка. Большую часть времени меня можно назвать пятью футами девятью дюймами не пойми чего. Такие бедра, как у меня, могли вызывать восхищение разве что в 1500-х годах или даже раньше, когда «беременные ляжки» были в моде, — а сейчас уже точно не вызовут. И, по-видимому, сколько ни занимайся кикбоксингом, борьбой, бегом, мой живот не станет подтянутым, а талия — стройной. Я никогда не была худой и гибкой или изящной и скромной. Я шумная, могу быть довольно неприятной и часто несу вздор.

Но я нравилась Сету. Он говорил, что я его *спасение*.

А мне нравился он. Очень.

Между прочим, я полубог, дочь Аполлона, так что такие дела. А Сет — Аполлион, дитя полукровки и чистокровного, создание недавно скончавшегося Ареса. А еще у меня проявились силы, поскольку я получила умение контролировать свои открывшиеся способности.

Глаза Сета, сияющие, как янтарь, сузились.

— Ты проснулась? Или это какая-то фигня вроде лунатизма?

Мои губы сложились в едва заметную улыбку.

— Проснулась.

— Значит... — Он перевернулся на спину и заложил руку за голову. Мой взгляд уткнулся в его перекатывающийся бицепс. — Ты просто сидишь и пялишься на меня, пока я сплю?

Я закатила глаза.

— Нет.

— Что-то не похоже.

— На самом деле я сидела и смотрела на стену, пока ты меня не отвлек.

Он опустил другую руку на плоский живот. Казалось, что он лежит под одеялом обнаженным, но, к сожалению, это было не так.

— В этом нет ничего странного.

— Да ну тебя, — сказала я, поправляя бретельку майки. — Это ты странный.

Уголки его губ поднялись.

— А ты сексуальная.

Я снова закатила глаза, но на самом деле было приятно такое слышать.

Он склонил голову набок:

— Приснилось что-то?

Теплое чувство исчезло, и я кивнула.

— Ты в порядке?

— Да. Все хорошо. — Я откашлялась и отбросила волосы за спину. — Просто странный сон.

Сет смотрел пристально и спокойно. Кошмар приснился мне уже не впервые после разборок с Титаном. И не с простым Титаном. С Гиперионом. Божественным существом, которое мой отец заточил тысячи лет назад, и которое теперь обрело свободу и жаждало мести. Мне удалось от него отделаться, когда раскрылись мои способности полубога, но

я знала: он вернется. Он и остальные сбежавшие Титаны будут возвращаться, пока мы не найдем пятерых других полубогов и не высвободим их способности, чтобы объединить наши силы и загнать Титанов обратно в Тартар.

Мы понятия не имели, где находятся другие полубоги и как их найти. Или как мы вообще сможем снова заточить Титанов. Аполлон пока не дал нам эту информацию.

Мечтать не вредно, но я очень хотела, чтобы это был последний кошмар. Те часы с Титаном казались вечностью, и я старалась, действительно старалась не заикливаться на них. Наверное, мне нужно к психотерапевту. Стоп. Разве полубоги ходят к психотерапевту? Да и есть ли специалист, занимающийся психическим здоровьем мистических существ?

Пальцы Сета коснулись моей руки. Я повернулась, и наши глаза встретились. Он взял меня за запястье и потянул к себе — я чуть не рухнула на него.

О, мне нравилось, к чему все это шло.

Ощущая ладонями тепло его груди, я увидела, как он уверенно взял несколько прядей моих волос. Заправил их за ухо и провел пальцами по моей щеке. Я потянулась к нему и нежно поцеловала. Его глаза заискрились радужным блеском.

— Мне понравилось, — прошептал он.

— Мне тоже, — сказала я, внезапно вспомнив кое-что очень важное. На самом деле я об этом не забывала, просто из-за кошмара отошло на второй план. Губы растянулись в широкой глуповатой улыбке. — Думаю, сегодня ты получишь больше.

Он обнял меня за шею.

— А я думаю, что должен получать больше каждый день.

— Конечно, но сегодня — особый случай.

Его глаза слегка расширились — к нему пришло понимание. На лице промелькнуло удивление, и Сет посмотрел на меня так, что сердце кольнуло — он не ожидал, что я помню. Иногда Сет не слишком верил в людей.

Отбросив привычную грусть, я поцеловала его снова. А затем еще раз, чтобы убедить его в том, что он имеет полное право ожидать от мира этих слов.

— С днем рождения.

— Джози...

От того, как он нежно и страстно прошептал мое имя, перехватило дыхание.

— Ну, и какво это — быть двадцатидвухлетним? — спросила я.

Перебирая пальцами мои волосы, он немного помолчал, потом ответил:

— Как и двадцатиоднолетним.

— Это не интересно.

Он снова широко улыбнулся.

— Из-за того, что тебе пока двадцать? Еще шесть месяцев — и исполнится двадцать один.

— Ты растлитель малолетних.

Сет усмехнулся, затем поднял голову и поцеловал меня в уголок губ.

— Кажется, так меня называли впервые.

— Прекрасно. — Я провела рукой по его груди, наслаждаясь тем, как он резко вдыхает. Мне нравилось, когда мои прикосновения так на него действовали. — Я хотела тебе кое-что подарить, но «Амазон» сюда не доставляет, поэтому....

Я действительно хотела ему что-то подарить, но поскольку покидать территорию университета было небезопасно, единственным вариантом оказался магазин кампуса. Только я сомневалась, что Сет хотел кружку или толстовку с эмблемой Ковенанта. Я даже не могла приготовить ему ужин, так как не

имела доступа к кухне. В общем, я была хреновой девушкой.

Девушкой.

Я вздрогнула.

Это слово до сих пор казалось невероятно новым. Блестящим. Непостижимым. Мы оба все еще открывали друг друга и делали это медленно. Со скоростью трехногой черепахи. Наши отношения были далеки от совершенства. На нашем пути стояли препятствия, с которыми большинство пар никогда не столкнутся, например, тот факт, что на нас обоих охотились бессмертные существа. К тому же Сет нередко ворошил прошлое. Из головы не уходила и мысль о том, что, возможно, его ждет недолгая жизнь. Я отказывалась в подобное верить, но пока не знала, как это предотвратить. И я также была почти уверена, что мой отец хотел его убить.

Мне правда нужно перестать думать обо всем этом.

— Знаешь что? — сказал он.

— М-м?

Сет обнял меня за талию, перевернул на спину и навис сверху. Соприкосновение наших тел делало со мной сумасшедшие, невероятные вещи.

— Ты и так многое мне дала.

Я вскинула брови.

— Нет, я...

— Да. — Сет потянулся ко мне губами и поцеловал.

В поцелуе не было ничего нежного и медленного. Сет целовался как человек, выбравшийся из засушливой пустыни. Он упивался каждым соприкосновением наших губ. Он был тем, кто, выбрав маршрут, сполна наслаждался им и совершенно не торопился добраться до места назначения. Но я *очень* хотела, чтобы он до него добрался.

Вы понимаете — он и я, наши обнаженные тела сливаются, и я расстаюсь со своей девственностью.

Сет прикусил мою нижнюю губу, и я судорожно вздохнула.

— М-м, — протянул он, пробегая пальцами по моей руке. — Моим подарком будет этот звук.

Мое дыхание участилось — между нами осталось всего несколько сантиметров пространства. Его ловкие пальцы спускали бретельки моей майки до запястий. По обнаженной груди пробежал холодок. Словно в трансе, я наблюдала, как он целует шрам, оставшийся после того, как Аполлон высвободил мои силы.

Сет поднял взгляд, и на секунду, прежде чем он снова опустил голову, я увидела его самоуверенную дерзкую усмешку. Кончик его языка прочертил по коже прямую линию снизу вверх. На этом он не остановился. Он добрался даже до того места, которое напоминало мне крылья по обе стороны странного шрама. И продолжал творить что-то невероятное.

Моя кровь побежала по венам быстрее, Сет касался губами очень чувствительных мест вокруг шрама. Застонав, я провела ладонью по его ежику волос, пытаясь отыскать пальцами длинные прядки. Я чуть выгнулась — он прижался своими бедрами к моим.

— Ты подарила мне их, — сказал он. — И этот подарок я получаю постоянно.

Я хихикнула.

— Ты извращенец.

— Я просто говорю правду. Черт возьми, это лучший подарок на день рождения, который я когда-либо получал.

— Сет..

Он опять склонился ко мне ближе, и наши губы встретились. Я не договорила, но мне было не на что

жаловаться. Да и зачем, если наши языки соприкасались? Если грудью он прильнул к моей груди, бедрами — к моим бедрам? Я уже была готова сдать себя и отдать ему все, о чем ни попросит. Я подалась навстречу, вплотную. Сет застонал — так страстно, что я совсем потеряла голову от взрыва чувств. Его бедра снова задвигались, и мне показалось, что, возможно, сегодня утром, в его день рождения, мы...

Раздался пронзительный и раздражающий звук будильника. Он призывал вставать и собираться на тренировку.

— Черт, — простонал Сет, прерывая поцелуй.

Я чуть сильнее сжала его волосы.

— Мы можем забить.

— Если мы это сделаем, то я буду выглядеть очень плохим тренером, — ответил он, прижавшись губами к моим губам. — А я стараюсь быть очень хорошим.

— Сегодня твой день рождения, — привела аргумент я. — Мы можем начать позже.

Он провел ладонью по моей груди.

— Это недостаточно уважительная причина.

— Сегодня понедельник.

Он усмехнулся:

— Джози.

— А что? Это чертовски уважительная причина.

Сет поцеловал меня и вернул бретельки майки на плечи. Меня официально обломали.

— За последние несколько недель ты достигла определенных успехов, но предстоит еще много работы.

Я начала хмуриться.

— Ну надо же. Спасибо.

Рассмеявшись, он перевернулся и, перебросив ноги через кровать, спрыгнул на пол. Он сделал это с такой легкостью и изяществом, что мне захотелось ударить его.

— Поднимай свою сладкую попку и собирайся. Пора приниматься за дело.

Я вылезла из постели, пошатываясь, словно Годзилла-переросток.

— Ты, что ты Поллианна, Сети, не значит, что ты можешь мной командовать.

Он бросил на меня недовольный взгляд.

— Аполлион, Джо. Повторяй за мной. Аполлион.

Я усмехнулась. Его глаза сузились.

— Ты сводишь меня с ума.

Обойдя его, я двинулась в ванную и, обернувшись по пути, спросила:

— В хорошем смысле?

— Еще не решил.

— Дурак.

Уголок его рта совершенно изумительно изогнулся. Сету повезло, что у него день рождения, иначе я бы рассказала ему, кто такой Джо и с чем его едят. Я открыла дверь в ванную.

— Джози?

— Что? — я обернулась и испугалась — Сет стоял прямо передо мной. До сих пор не могу понять, как он так быстро и тихо передвигается.

— Я... — Он запнулся, поднял руки и начал ласково поглаживать мои щеки. Затем наши губы слились в нежном и чувственном поцелуе. — Спасибо, что помнишь о моем дне рождения.

И после этих слов он ушел. Ушел в соседнюю комнату и, возможно, уже принимал душ, а я стояла, смотрела ему вслед и думала: «Неужели никто никогда не вспоминал о его дне рождения?» Или не хотел вспоминать.

Но в этом году день рождения Сета будет совсем другим.